

3. Красин, Ю. А. Гражданское общество и демократия [Электронный ресурс] / Ю. А. Красин, А. А. Галкин // Некоммерческое партнёрство Информационно-аналитический портал «Наследие». – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_40/article.php?art=3. – Дата доступа: 21.12.2020.
4. Чумак, А. С. Гражданское общество: проблемы и возможности [Электронный ресурс] / А. С. Чумак // Новостной портал ВШЭ. – 2013 г. – 21 марта. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/science/78871136.html>. – Дата доступа: 21.12.2020.
5. Phillips, Morgan. Damage from riots across US will cost at least \$1B in claims: report / Morgan Phillips // FOXBusiness. – 2020. – September 16.

<http://edoc.bseu.by/>

*В.В. Кольцов, К.А. Почуевва, студенты
iembracethehurt@gmail.com
thelightningstorm@gmail.com
ТГУ (Тула, Россия)*

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕКА КАК АВТОНОМНОГО СУБЪЕКТА

В большей части современного западного мира – не в географическом его понимании, но в культурно-ценностном – преобладает позиция по поводу отношений между индивидом, обществом и государством, которая связывает политику в основном с обеспечением отдельных лиц максимальным количеством условий реализации их способности к автономному рациональному выбору. Однако насколько оправданной является такая позиция?

Легко можно усомниться в том, в какой мере люди действительно предстают свободными агентами в мире. Обширные области нашей жизни отнюдь не организованы так, чтобы мы осуществляли свои автономно выбранные жизненные проекты, но регулируются рутинной, которую мы не выбирали, и укорененными привычками. Очевидные примеры – отношения только вступившего в мир человека в группах, где проходит его социализация. Принимая воспитание в семье или детском доме, ребенок не выбирает его, затем, уже нагруженный определенным миропониманием, ценностями и схемами поведения, он поступает в образовательные учреждения различных уровней, правилам которых ему следует подчиняться или хотя бы считаться с ними, так же как с корпоративными нормами на работе и государственным законом. Любые взаимодействия в интересующем пространстве составляют «историю» каждого человека, также они являются необходимым условием для формирования его идентичности, зачастую не являющейся предметом рефлексии.

Многие люди действуют исходя из своего социального происхождения, которое задает ценностную иерархию и обуславливает то, какие правила этикета они соблюдают, как одеваются, как и в какие игры играют. При этом они не формулируют никаких целей и не совершают никакого выбора, а только

воспроизводят устойчивые схемы поведения, в своей основе носящие подражательный характер.

Только тогда, когда вещи выходят за пределы нормального, повседневного, невыбираемого способа существования, мы думаем о себе как о субъектах, имеющих дело с внешним миром, имеющих опыт формирования различных способов осуществления целей, выбора этих способов и принятия ответственности за результаты наших действий. Другими словами, традиционная интенциональность вступает в игру в тот момент, когда нашего обычного способа справляться с вещами недостаточно.

Таким образом, либеральная идея субъекта, стремящегося реализовать свой жизненный план, упускает из виду тот факт, что критическая рефлексия над целями является не более чем одной возможностью, реализующейся тогда, когда наши обыкновенные способы взаимодействия с вещами не достигают своей цели. Особенно неосмотрительным в такой концепции выглядит провозглашение моральных принципов индивида результатом его осознанного выбора, которое часто имеет своим следствием отрицание любых общих моральных норм, нигилизм и признание собственной выгоды как единственного критерия для оценки своего рационального выбора в жизни.

Сегодня излишне индивидуалистическая концепция «Я» в рыночном пространстве в некоторой степени способствует разрушению либеральных обществ, поскольку она усилила такие проблемы, как отчуждение от политического процесса, одиночество и связанные с ним психологические проблемы, городская преступность, необузданная алчность, высокий уровень разводов, разрушение местных сообществ, семейных и социальных связей.

Их разрешение представляется возможным при обращении к традиции, например, в своей статье «Атомизм» Чарльз Тейлор выступил против вышеуказанной либеральной точки зрения о том, что люди являются самодостаточными вне общества. Вместо этого Тейлор защищает актуальность аристотелевской точки зрения: «человек является общественным животным, в самом деле — политическим животным, потому что он не самодостаточен сам по себе и в важном смысле не является самодостаточным вне полиса».

Социальный мир обеспечивает не только неморальные социальные практики – например, правила поведения за столом и нормы произношения, – но также некоторого рода ориентацию в моральном пространстве. Мы не можем понять наш моральный опыт, если не поместим себя в данное моральное пространство, в авторитетные моральные горизонты. То, что Чарльз Тейлор называет «высшими, ценнейшими благами», к которым мы должны чувствовать приверженность и которые накладывают на нас моральные обязательства независимо от наших реальных предпочтений, не является изобретением индивидов. Он утверждает, что большинство людей заинтересовано в ведении достойной общественной жизни с политическим соучастием, в которой может возникнуть необходимость поддерживать и развивать общественные привязанности, имеющие решающее значение для нашего чувства благополучия.

Принимая во внимание вышеописанные недостатки либеральной теории индивида, можно сделать вывод о важности роли государства и общественных воспитательных структур в роли достижения всеобщего блага среди граждан. Они должны способствовать культивированию и распространению добродетелей в обществе, которые другой видный американский философ-аристотелист Аласдер Макинтайр определяет как «те предрасположения, которые будут не только поддерживать практики и позволять нам достигать благ, внутренних по отношению к практикам, но которые будут также поддерживать нас в соответствующем виде поиска блага, позволяя нам преодолеть зло, опасности, искушения и препятствия, с которыми мы сталкиваемся; это предрасположения, которые ведут нас ко все большему самопознанию и познанию блага». Можно привести в пример традиционные и универсальные добродетели, такие как благоразумие, справедливость, щедрость, дружелюбие, правдивость, умеренность, искренность, милосердие, умножение которых в сообществах различных уровней, несомненно, помогло бы преодолеть растущее отчуждение людей друг от друга и достичь разрешения множества проблем, сегодня не лежащих напрямую в сфере ответственности государства.

Список источников:

1. Грачев, Н. И. Происхождение концепции прав человека и идея либерального государства / Н. И. Грачев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 1. – С. 15–29.
2. Корсуновский, А. Г. Свобода как философский концепт и как политическая практика / А. Г. Корсуновский // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 57–63.
3. Шавеко, Н. А. Либертарианская и коммунитаристская критика взглядов Джона Ролза и их эволюция в работе политический либерализм / Н. А. Шавеко // Правоведение. – 2018. – № 2 (337). – С. 382–399.
4. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали / А. Макинтайр ; пер. с англ. В.В. Целищева. – М. : Академический проект, 2000. – 384 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.Н. Куродовец, магистрант
nastassyua@mail.ru
БГЭУ (Минск, Беларусь)*

ГЕНЕЗИС ЛОББИЗМА

Лоббизм как многогранный феномен является значимой составляющей современного политического процесса. Деятельность лоббистов зачастую оказывает влияние на принятие важных политических решений, от которых зависит благополучие государств и народов. Однако данное явление не ново и имеет глубокие исторические корни. Ввиду чего возникает необходимость